

УДК 82

**М. ГОРЬКИЙ В ДОКУМЕНТАХ ЦК ВКП(б), ПОСВЯЩЕННЫХ
АНТИАМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЕ КОНЦА 40-х – НАЧАЛА 50-х гг.
XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА А.Н. ЯКОВЛЕВА)**

© 2013 г.

И.В. Киреева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

zhur-unn@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.09.2013

Анализируются документы из архива А.Н. Яковлева, отечественного политика и общественного деятеля, связанные с Максимом Горьким. В научный оборот вводятся документы, свидетельствующие об использовании имени и творчества М. Горького в антиамериканской пропаганде, начавшейся в СССР в 1949 году.

Ключевые слова: архив А.Н. Яковлева, М. Горький «В Америке», М. Горький и антиамериканская пропаганда конца 40-х – начала 50-х годов XX века.

В настоящее время открылся доступ к электронной базе документов Архива А.Н. Яковлева (1923–2003 гг.) – академика РАН, советского политического и общественного деятеля, одного из главных «архитекторов перестройки», автора книг, посвященных проблемам взаимоотношений России и Америки: «Идеология американской империи» (1967), «Рах Americana. Имперская идеология: истоки доктрины» (1969), «От Трумэна до Рейгана» (1984). В Архиве А.Н. Яковлева собраны документы, характеризующие кампанию по началу антиамериканской пропаганды конца 40-х – начала 50-х гг. XX века, проливающие свет на некоторые темные стороны послевоенного литературного процесса в СССР [1].

Конец 40-х – начало 50-х годов XX века были связаны с резким обострением политических конфликтов между СССР и США. Основной задачей пропаганды ВКП(б) становится борьба с космополитизмом и политикой США. В последней декаде марта 1949 года появляется документ ЦК ВКП (б) № 128 «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время по линии печати, радио и Всесоюзного общества «Знание». Первый пункт этого документа был обращен к лидерам советской печати: «Организовать в газетах «Правда», «Известия», «Труд», «Литературная газета», «Комсомольская газета», журнале «Большевик» и пресс-бюро ТАСС систематическое печатание материалов статей, памфлетов, разоблачающих агрессивные планы американского империализма, антинародный характер общественного и государственного строя США, развенчивающих басни американской пропаганды о процветании Америки, показывающих глубоко-

кие противоречия буржуазной демократии, ма-разм буржуазной культуры и нравов современной Америки»¹.

ЦК ВКП(б) был предложен детальный план тем, рекомендуемых для выполнения поставленной задачи. В их числе были следующие темы: «США – главный оплот международной реакции», «Североатлантический пакт – оружие агрессии англо-американского империализма», «Американские правящие круги против международного сотрудничества», «Народы мира не хотят быть рабами американского империализма», «США – страна национальной и расовой дискриминации», «Миф о всеобщем равенстве и равных возможностях для всех в США», «Вырождение культуры в США» и другие.

Пункты № 2, 8, 10, 14 данного документа связаны с именем М. Горького. Приведем выдержки из названного выше документа. Пункт 2: «Опубликовать антиамериканские памфлеты и очерки М. Горького в следующих газетах: «Правда» (памфлеты «Один из королей республики», «Жрец морали» и др.); «Культура и жизнь» (очерк «Город Желтого Дьявола») и «Комсомольская газета» (очерки «Царство скуки» и «Моб»). Пункт 8: Издательству «Молодая гвардия» подготовить и издать в месячный срок массовым тиражом сборник «Вот она, Америка», включающий произведения М. Горького, В. Маяковского и других советских писателей. Пункт 10: Гослитиздату (т. Котову): а) в пятидневный срок издать книгу памфлетов и очерков М. Горького об Америке тиражом в 500 тыс. экземпляров. Пункт 14: Министерству кинематографии СССР (т. Большакову) создать киноочерк по мотивам произведения М. Горького «Город Желтого Дьявола», а также кино-

фильм, в основу сценария которого положить книгу А. Бюкар «Правда об американском дипломате»; чаще и шире демонстрировать имеющиеся кинофильмы на антиамериканские темы». Обращают на себя внимание сроки подготовки к изданию и тиражи переиздаваемых горьковских материалов.

Акцент в освещении проблемы восприятия Горьким Америки и американцев в работах исследователей и критиков советского периода, в силу объективных и субъективных причин, делался на негативе. В сознание многочисленной советской аудитории «пролетарский» писатель М. Горький вошел как обличитель социальной и политической системы Америки, американского менталитета, основанного на жажде богатства и пренебрежительном отношении к духовным и культурным ценностям. Действительно, развернутую картину негатива М. Горький дал в своих сатирических очерках «Город желтого дьявола», «Царство скуки», «Моб», которые и были упомянуты в наказе Гослитиздату под пунктом 10.

Они были написаны по горячим следам конфликта в отеле «Бельклер» и включены Горьким в состав очеркового цикла «В Америке». Горький работал над ними весной и летом 1906 года. Впервые опубликованные одновременно в малотиражном и недолговечном нью-йоркском журнале *Appleton Magazin*, в российском сборнике товарищества «Знание» за 1906 год и в изданной в Штутгарте книге «М. Горький. “В Америке (Очерки). Часть первая”», они были изначально рассчитаны на представлявшееся Горькому весьма увлекательным «заваривание каши» в Америке [2, с. 599].

Открывается цикл очерком «Город желтого дьявола», который поражает несвойственной горьковскому мировосприятию одноплановостью стилистического дискурса, окрашенного в резко негативные тона, деформирующие изображенные жизненные реалии.

Само его название имеет провокационный характер. «Желтым Дьяволом» Горький называет Нью-Йорк. Дьявольское начало, управляющее всем и всеми в этом городе, – золото. Горький замахивается в своем очерке на «святое святых», «на американского бога» – статую Свободы. Для многих поколений американцев статуя Свободы была и остается символом демократии и свободы, завоеванных в борьбе. В очерке-памфлете М. Горького «американский бог» предстает в виде массивной фигуры «бронзовой женщины, покрытой с ног до головы зеленой окисью». Статуя Свободы подана в очерке в соответствующем контексте: она стоит на «ничтожном куске земли», окруженная «скользящими по воде океана как допотопные

чудовища, огромными железными судами», похожими на «голодных хищников» [3, с. 237].

Образ статуи Свободы, созданный Горьким, противоречив. Он построен на контрастных характеристиках. «Холодное лицо слепо смотрит сквозь туман, в пустыню океана, точно ждет солнца, чтобы оно оживило ее мертвые глаза». Эту мрачную зарисовку взрывает финал описания статуи Свободы. «Ее рука, высоко поднятая над океаном и мачтами судов, придает позе гордое величие и красоту, кажется – вот факел в крепко сжатых пальцах ярко вспыхнет, разгонит серый дым и щедро обольет все кругом горячим радостным светом» [3, с. 237].

Однако и эта светлая тональность вновь сменяется резко критическим описанием «города желтого дьявола». Перед читательским взором возникает калейдоскоп негативных образов и картин. Нью-Йорк уподобляется «жадному и грязному желудку обжоры», пожирающему «мозги и нервы его жителей» [3, с. 240]. Образ Нью-Йорка конструируется автором из гротескно-негативных деталей. Издали город кажется «огромной челюстью с неровными черными зубами», он «дышит в небо тучами дыма и сопит, как обжора, страдающий ожирением». Улицы Нью-Йорка ассоциируются в сознании повествователя с «алчным горлом, ведущим в желудок, переваривающий миллионы людей» [3, с. 238]. Люди, населяющие «адище город», ассоциируются с толпой, таящей в себе угрозу по отношению к власти имущим. Воображение Горького потрясает подвесная дорога, вагоны, которой «несутся мимо Ист Сайда, квартала бедных, компостной ямы города» [3, с. 244]. В эту «раму» Горький монтирует мимолетные зарисовки разнообразных фигур голодающих людей: женщины с маленьким ребенком, юноши, крепко стиснувшего «голодные зубы», старика, роющегося в «куче мусора в поисках угля». Эту фантазмагорию фактов Горький завершает публицистически ясными умозаключениями, касающимися взаимоотношений труда и капитала.

Второй очерк цикла «В Америке» – «Царство скуки» – посвящен знаменитому Куни Айланду, где сосредоточены всевозможные развлечения, который автор характеризует как царство «мертвого великолепия духовной нищеты». Удовольствия в «царстве скуки» бесчисленны: карусели, сделанные из папье-маше, ад «с его строгими порядками и с разнообразием мучений», загробный мир, представленный шахтами, в которых «без толку шатаются скверно одетые души умерших», еще в одном здании охотно показывают Всемирный потоп. «Только одно хорошо в светлом городе – в нем

можно на всю жизнь напоить «душу свою ненавистью к силе глупости» [3, с. 264].

В очерке «Моб» Горький продолжает развивать тему «города желтого дьявола». Площадь, на которую выходят окна его комнаты, сравнивается с круглой и грязной «сковородой, на которой долго жарили мясо, но никогда еще не чистили ее». Под стать площади «музыка города» – дикая схватка грубых звуков, которые «режут, душат друг друга и вызывают странную и мрачную фантазию» [3, с. 264–265].

Очерк, о котором идет речь, состоит из нескольких эпизодов. Горький сознательно не отработывает должным образом переходы, связующие отдельные куски повествования. Так, например, один из эпизодов, попадающих в поле зрения автора, – убийство молодой женщины, обладания которой жаждет Моб. Однако эта зарисовка будней города не требует ответа на вопрос о том, кто эта молодая женщина и почему именно она стала жертвой Моб, потому что главным героем очерка является именно Моб, жизнь и развлечения которой не поддаются разумному объяснению. Самыми тяжелыми для Моб, замечает автор, являются воскресенья, так как в это время нарушается ритм шести дней недели, когда жизнь для Моб проста, как «огромная машина», где ее части – люди – знают свое место в ней. В воскресенье «на многих лицах заметно унылое недоумение, почти тревога. Научив людей работать, – комментирует эту ситуацию автор очерка, – их не учили жить и потому день отдыха является для них трудным днем» [3, с. 266].

Чтобы преодолеть чувство одиночества и растерянности, люди сбиваются в толпы. «Так рождается страшное животное, которое носит имя «Моб» – толпа». Моб чувствует во чреве своем зависть к людям из другого мира, «которая остро щекочет ей желудок». Олицетворением этого мира в горьковском очерке являются «красивые гибкие женщины», мысленно повторяющие призыв к Моб, посмотреть, как они прекрасны. «Моб чувствует, что у нее есть враг, хитрый, сильный, рассеянный повсюду и потому неуловимый» [3, с. 270]. Этот враг – сознательное отношение человека к своей жизни. Конец очерка – предупреждение власть имущим о назревающих в Моб контрдействиях – пока стихийных, неорганизованных, но таящих в себе реальную угрозу.

Появление в известном американском журнале Appleton's Magazine очерка «Город Желтого Дьявола» вызвало целый поток читательских откликов. В письме к К.П. Пятницкому М. Горький сообщает, что в ответ на напечатанную «Апельтоном» статью о Нью-Йорке («Город

Желтого Дьявола») газеты получили более 1200 возражений! «Я скоро напечатаю статью «Страна подростков» (не написана. – И.К.), в которой буду доказывать, что американцы, даже когда они лысы, седые и жуют вставными зубами, даже когда они профессора, сенаторы и миллионеры, – имеют не более 13–15 лет от роду. Вероятно, меня задавят возражениями... Меня страшно увлекает каша, заваренная здесь. Любопытно! Говорят, я здесь делаю революцию. Это, конечно, чепуха, но, говоря серьезно, мне удалось поднять шум» [4, с. 624].

Надо сказать, что на родине внимательно следили за приключениями писателя за океаном. «Московский листок» поместил целую подборку цитат из американских газет, негативно отнесшихся к Горькому: «Американская печать все еще продолжает пережевывать инцидент с Максимом Горьким». Чикагский Record Herald пишет: «Случай с М. Горьким является доказательством могущества общественного мнения Соединенных Штатов, могущества, которое выше власти царей и других самодержцев». Филадельфийская газета Press утверждает: «М. Горький – революционный агитатор и явный враг конституционного движения в России; поэтому все, кто помогает ему, помогают реакционному движению в России». Издающаяся в Нашвиле газета American пишет: «Человек, имеющий двух жен и страдающий чахоткой, едва ли может быть достойным представителем соединенного союза революционеров, убийц и метателей бомб. М. Горький – «сплошной обман». Чикагская Tribune повторяет: «Наша страна сочувствует только тем русским, которые стремятся к свободным учреждениям посредством легальных, мирных методов» [5].

Поднятый Горьким в 1906 году «шум» в Америке был высоко оценен на Родине. После октября 1917 года очерки Горького «В Америке», включавшие «Город Желтого Дьявола», входили во все собрания сочинений писателя, на протяжении долгих десятилетий, формируя общественное мнение его страны и отношение его соотечественников к Соединенным Штатам вообще и к народу этой страны, в частности. Подходя к этим публикациям в американской прессе 1906 года с позиций современности, следует признать, что вряд ли найдется в мире народ, спокойно воспринявший резко отрицательное отношение иностранца к его святыням, его национальному менталитету.

К чести нашего великого земляка, он сумел весьма оперативно переоценить свое «открытие Америки». В письмах, адресованных Е.П. Пешковой, К.П. Пятницкому, А.В. Амфитеатрову и

другим, Америка предстает в ином свете. Горький подробно пишет о своей творческой активности, пробужденной американской действительностью. В письме к Е. Пешковой от 5–6 апреля 1906 года есть следующие строки: «Работаю как американская пишущая машина. На этой неделе три митинга; в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, сотрудничаю с «Амэрикен». Трудновато! Но – ничего, одолею, во что бы то ни стало. Интересно здесь, несмотря ни на что – страшно интересно! Какая жизнь! Фантазия!» [6, с. 171]. В письме К. Пятницкому от 18 апреля (1 мая) 1906 года Горький пишет о своих впечатлениях от поездки на автомобиле по Нью-Йорку и его окрестностям: «Я вам скажу, такая милая, сильная красота на берегах Гудзона. Просто даже трогательно. Учусь говорить по-английски» [7]... В середине мая 1906 года Горький пишет А.В. Амфитеатрову: «Америка – это страна, в которой хочется иметь четыре головы и тридцать две руки, чтобы работать, работать, работать: чувствуешь себя бомбой, которая постоянно разрывается, но так, что содержание вылетает, а оболочка цела. Ей-богу, это чудесная страна для человека, который может и хочет работать!» [8, с. 184].

Из письма М. Горького Е.П. Пешковой от 1–4 апреля 1906 года: «Русское посольство в Нью-Йорке подкупило одну из здешних, довольно влиятельных газет, и она подняла в уличной американской прессе шум. Некоторая часть буржуазной прессы – против меня. За меня – наиболее распространенные газеты - «Нью-америкен», «Нью-Йорк геральд», «Трибюн», «Таймс». Америка, я тебе скажу, это нечто изумительное по энергии, по темпу жизни. Вот тебе великолепный факт: Сан-Франциско разрушен взрывом девять дней тому назад. Сегодня я получил оттуда фотографию восстановленного в главных частях Сан-Франциско. Через три дня все следы землетрясения исчезнут. В первый день Нью-Йорк дал пособие пострадавшим шестнадцать миллионов долларов или тридцать два миллиона наших рублей. Всего за пять дней собрано было сто тридцать миллионов. Чисто? Дом в три этажа и одиннадцать комнат третьего дня привезли в вагонах, а сегодня – он уже весь собран и в него переезжают какие-то люди. Дом в двадцать шесть этажей выстроен в шестьдесят три дня! Чтобы этому поверить – надо видеть, как они работают, эти дьяволы» [9, с. 170]. К сожалению, эти оценки Горьким американцев и Америки не стали достоянием современных ему русских читателей и не попали в прессу, так как не отвечали задачам пропаганды, целью которой было создание отрицательного имиджа Америки как врага России.

Вернёмся к Архиву А.Н. Яковлева. Вторым интересным для нас документ из него – «Записка К.М. Симонова Г.М. Маленкову о готовности написать пьесу «Горький в Америке» от 19 марта 1949 года [10]. В семи тезисах К. Симонов излагает ее содержание, уже в первом тезисе отмечая, что «очень хочется использовать как можно больше блестящего горьковского текста – его собственные, во многом пророческие, высказывания об Америке». Этот документ трудно назвать «Запиской». Перед нами краткий и вместе с тем исключительно интересный замысел пьесы К. Симонова о Горьком. Избранная К. Симоновым тема вызывает неизменный интерес и современного читателя, несмотря на то что нас отделяет от времени пребывания Горького в Америке более ста лет. Пьеса о Горьком должна была включать горьковский текст, его письма из Америки, воспоминания о его пребывании в США и, самое неожиданное, главным героем планировавшейся К. Симоновым пьесы должен был стать сам М. Горький. Пьеса о Горьком в Америке, с точки зрения К. Симонова, «даст представление о передовой левой интеллигенции, поддерживавшей Горького, позволит показать американский народ, участвовавший во многих митингах, на которых выступал Горький».

В пьесе К. Симонов предполагал уделить внимание «ханжеским мотивам» травли, «которой подвергался Горький, за нарушение американских представлений о нравственности». На самом же деле истинной причиной этой травли, как считает К. Симонов, был протест Горького против предполагавшейся казни двух американских социалистов. Однако их имена, а также адресат телеграммы, о которых упоминает К. Симонов, в его документе отсутствует. В качестве еще одной причины, осложнившей пребывание Горького в Америке, К. Симонов называет «прислужничество перед «хозяевами либеральных американских интеллигентов», в трудную минуту отшатнувшихся от Горького» [10].

Тема пьесы «Горький в Америке», подчеркивает К. Симонов, «дает возможность ударить по космополитам, вскрыть некоторые корни космополитизма, явным выражением которого были многочисленные выступления российской либеральной прессы, ползавшей на коленях перед Америкой и оплевывавшей Горького за его «Город Желтого Дьявола». Процитированный нами пункт пятый – доказательство того, что замысел пьесы был выполнением заказа ВКП(б) по борьбе с космополитизмом, в котором обвинялись не только писатели, повинные в этом «грехе», но и те, кто отстаивал свое право на свободу слова. Стиль этого тезиса, оскорбительное в то время определение российской

прессе как «либеральной», «ползавшей на коленях перед Америкой» и «оплевывавшей Горького», сейчас приобретает совершенно иной смысл. Точка зрения К. Симонова не совпадала с оценкой сатирического очерка «Город Желтого Дьявола» той частью русской прессы, которая увидела в нем лишь критику американского образа жизни, желание Горького сосредоточиться на изображении отрицательных сторон американской действительности.

Заслуживает внимания пункт седьмой о намерении К. Симонова начать свою пьесу с пролога, действие которого «будет происходить в современной Америке, который непосредственно свяжет все происходящее в пьесе с нашими днями». В заключении к «Записке» К. Симонов говорит о том, что, показав Горького в Америке, взяв время действия 1906 год, «можно, учитывая все то, о чем говорил и писал Горький, связать его критику Америки начала XX века с теми негативными процессами, которые характеризуют американскую действительность и политику конца 40-х гг. [10].

Об обстановке, царившей в конце 40-х – начале 50-х годов в ЦК ВКП(б), свидетельствует ряд документов агитпропа ЦК, в известной степени объясняющих смысл и тон «Записки» К. Симонова. Характерным в этом плане является документ № 112 архива «Записка заведующего сектором искусства агитпропа ЦК т. Б.С. Рюрикова т. Д.Т. Шепилову по вопросу о состоянии драматургии и театров» [11]. Этот документ представляет собой ответ Б. Рюрикова на письмо заведующего театральным отделом газеты «Советское искусство» Я.Л. Варшавского драматургу А.А. Сурову [12]. В письме Я.Л. Варшавского сообщается об антиправительственной деятельности «группы критиков», в том числе Рюрикова, Прокофьева, Бояджиева, Альтмана, высказывающихся о слабости советской драматургии, а «председательствующий Рюриков указывал на слабость советской драматургии как на главную причину бедственного положения театров», а «Юзовский, Гурвич и др. говорили о том, что наши драматурги... не владеют художественным мастерством и поэтому зритель равнодушен к их пьесам. Рюриков действительно писал о недостатках современной советской драматургии». Объясняя сложившуюся ситуацию, Рюриков признался, что на совещании при обсуждении раздела о театрах, он «сказал, что советское искусство стремится к многообразию творческих приемов, но при том условии, что творческие искания ведутся в рамках единого стиля – социалистического реализма». Еще одно принципиальное положение автора анализируемой записки: «Говоря об образе

советского человека, – подчеркивает Рюриков, – я указывал, что неверно лакировать, «засахаривать» героя, как неверно и натуралистически принижать его. Это положение я и сейчас считаю правильным...» [11]. Как следует из приведенных выдержек из документов, обстановка в ССП и в секторе искусств агитпропа ЦК, в том числе и в редакции газеты «Советское искусство», была, мягко говоря, нездоровой.

Следует обратить внимание и еще на одно обстоятельство. В конце письма Я. Варшавский упоминает и К. Симонова, который также занял, по его мнению, неверную позицию, «советуя А. Борщаговскому написать товарищу Сталину о том, что руководство ССП обманывает партию. Редактируя письмо Я. Борщаговского, К. Симонов якобы «усиливал формулировки, чтобы дать решительный бой руководству ССП» [12]. Таким образом, в письме Я. Варшавского и Б. Рюриков, и К. Симонов были представлены как деятели искусства, противопоставлявшие себя партийной точке зрения.

Ровно через месяц после записки Б. Рюрикова Д. Шепилову Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 марта 1949 года Б. Рюриков был освобожден от работы в аппарате ЦК, и в этот же день, 14 марта 1949 года К. Симонов обращается к Г. Маленкову с предложением написать пьесу «Горький в Америке», которая, очевидно, должна была реабилитировать его перед ЦК ВКП(б).

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что рассмотренные нами документы из архива А.Н. Яковлева за 1949 год, который официально стал годом начала массовой антиамериканской пропаганды, свидетельствуют о том, что имя М. Горького, факты его биографии, творчества планировалось использовать в качестве мощного орудия борьбы с американским империализмом.

В этих документах не нашел отражение глубочайший интерес Горького к этой стране и ее культуре, а между тем сотни книг по истории, географии, этнографии Америки, ее выдающихся политических деятелях хранятся в личной библиотеке Горького в Москве. Значительная их часть сопровождается дарственными надписями и, что особенно важно, пометами Горького, которые еще ждут своего исследователя. Обращение к архивным материалам, «Летописи жизни и творчества Горького», его публицистике убеждает в том, что в орбиту его внимания, наряду с писателями-реалистами, чьи имена определяли литературный процесс 10–30-х годов XX века (М. Твен, Д. Лондон, Э. Синклер, С. Льюис, Ш. Андерсон, Т. Драйзер, Дос-Пассос, Э. Хемингуэй), включены были и писатели другого масштаба (Э. Пул, Фл. Дэлл, Т. Адамс, Л. Скотт, Л. Каун) и те, имена кото-

рых сегодня известны лишь узкому кругу специалистов, но в свое время и эти авторы играли определенную роль в литературном процессе Америки (А. Гопкинс, Дж. Фоссет, Т. Стриблинг, К. Вехтен и др.).

В Америке Горький закончил работу над пьесой «Враги», роман «Мать», написал очерки цикла «Мои интервью», сотрудничал со многими американскими газетами и журналами, обрел многих друзей, среди которых были один из основателей американской социалистической партии (реформистской) Морис Хилквид, профессор университета Сан-Франциско А. Каун и многие, многие другие. В августе 1906 года М.Ф. Андреева в письме к Пятницкому писала, что Горький «... сейчас весь ушел в лихорадочную работу, ничего не видит и не слышит...» [13, с. 622].

В заключение еще раз обратимся к имени А.Н. Яковлева. Как он относился к документам своего архива, связанным с кампанией антиамериканской пропаганды конца 40-х – начала 50-х гг. XX века, после разрыва с ЦК ВКП(б) и выхода из состава компартии? Ответ на этот вопрос дают опубликованные А.Н. Яковлевым в конце 60-х – начале 70-х гг. следующие исследования: «Идеология американской империи», М.: 1967, «Рах Americana. Имперская идеология; истоки, доктрины», М., 1969, «От Трумэна до Рейгана», М., 1984, в которых он в своей оценке политики США конца 50-х – начала 60-х гг. ссылается на известных американских писателей и публицистов – Теодора Драйзера, Джозефа Нортонна, Джеймса Рестона и американских политологов М. Кнаппена, В. Неблета, Д. Раймонда, Р. Лапп, а также президента Д. Рузвельта. Они позволяют сделать вывод о том, что А.Н. Яковлев разделял политику ВКП(б) 40–50-х годов, связанную с борьбой с космополитизмом, внешней и внутренней политикой США.

Примечания

1. «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время». Документ агитпропа ЦК. Документ датирован дважды: 1 марта 1949 года и последней декадой 1949 г. Более точную дату документа установить по архивным источникам не удалось. Указанием на примерную дату документа — последняя декада марта 1949 г. —

может служить публикация предусмотренных в пункте 2 «Плана мероприятий...» антиамериканских памфлетов и очерков А.М. Горького, которые появились в «Правде» 28 марта («Город желтого дьявола»), 31 марта («Один из королей республики») и 1 апреля («Жрец морали») 1949 г.

Список литературы

1. Архив Александра Н. Яковлева – База данных документов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs>
2. Горький А.М. Письмо к Пятницкому от 13(26) апреля // Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Вып.1. 1868–1907. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 702 с.
3. Горький А.М. В Америке / А.М. Горький. Полн. собр. соч. Худож. произв.: В 25 т. Т. 6. М., 1970. С. 264–273.
4. Горький А.М. К.П. Пятницкому, август, не позднее 24 (сентябрь, не позднее 6) 1906 года // Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Вып. 1. 1868–1907. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 702 с.
5. Иванян Э.А. Когда говорят музы. Paola Cioni. М. Горький в Америке. В Америке. Цикл очерков. Комментарии. Электронный ресурс. Режим доступа: alliruk.livejournal.com/423164.html.
6. Горький А.М. Е.П. Пешковой 10(23) апреля 1906/ М. Горький. Полн. собр. соч. Письма. Т. 5. Письма 1905–1906. М.: Наука, 1999. 575 с.
7. Горький А.М. Письмо К.П. Пятницкому / М. Горький. Собр. соч.: В 30 тт. Т. 28. М.: Худож. лит., 1954. С. 419–420.
8. Горький А.М. Амфитеатрову (сер. мая) 1906/ М.Горький. Полн. собр. соч. Письма. Т. 5. Письма 1905–1906. М.: Наука, 1999. 575 с.
9. Горький А.М. Е.П. Пешковой 10(23) апреля 1906 / М. Горький. Полн. собр. соч. Письма. Т. 5. Письма 1905–1906. М.: Наука, 1999. 575 с.
10. «Записка К.М. Симонова Г.М. Маленкову о готовности написать пьесу «Горький в Америке». Документ № 126 от 19 марта 1949 г. / Архив Александра Н. Яковлева – База данных документов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs>
11. «Записка заведующего сектором искусства агитпропа ЦК т. Б.С. Рюрикова т. Д.Т. Шепилову по вопросу о состоянии драматургии и театров». Документ № 112 от 14 февраля 1949 г. / Архив Александра Н. Яковлева – База данных документов. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs>
12. Письмо Я.Л. Варшавского А.А. Сурову. Машинопись с печатной правкой / РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 229. Л. 9–12.
13. Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Вып. 1. 1868–1907. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 702 с.

**M. GORKY IN THE DOCUMENTS OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE VKP (b)
ON ANTI-AMERICAN PROPAGANDA OF THE LATE 1940s – EARLY 1950s
(BASED ON THE MATERIALS OF A.N. YAKOVLEV'S ARCHIVE)**

I.V. Kireeva

We examine some documents from the archives of A.N. Yakovlev, a Soviet political and public figure, related to Maxim Gorky. We introduce into scholarly circulation a number of documents that testify to the use of Gorky's name and work in anti-American propaganda, which began in the USSR in 1949.

Keywords: A.N. Yakovlev's archive, M. Gorky's «In America», Gorky and anti-American propaganda of the late 1940s and early 1950s.